

Глава 13. Деревенские пустыки. В ожидании жениха

—

Молодая женщина в одеждах цвета бледного лотоса улыбнулась так, что её глаза превратились в полумесяцы:

— Твой второй старший двоюродный брат еще давно мне сказал: как только ты соберешься замуж выходить, я должна прийти пораньше и посмотреть, будешь ли ты смущаться.

Остальные тоже дружно рассмеялись, и среди них самый молодой гер, Цинь Жань, подхватил:

— И не говори! Твой третий двоюродный брат, если бы не был так занят, что и шагу ступить некогда, да если бы приличия позволяли ему войти в комнату новобрачного, он бы уже сам сюда примчался.

Линь Юэ неловко откашлялся. «Ну и злопамятные же у меня братья! Подумаешь, подшутил над ними на их свадьбах, да еще рассказал женам и фуланам братьев пару постыдных историй из их детства — неужели нужно так долго таить обиду?»

— Невестки, ну как же вы можете помогать братьям, а не мне? Я ведь и обидеться могу!

— Ха-ха-ха! Да как же мы не помогаем? Если бы не мы, твой третий брат уже был бы здесь. Он, кстати, сказал, что завтра, когда жених приедет, он с ним «серьезно потолкует».

Линь Юэ подумал: «Знал бы я — тогда попридержал бы язык и не рассказывал бы фулану брата, как тот в детстве в навозную яму свалился».

— Как третий брат может так поступать? А если жених услышит такое и побоится на мне жениться?

Цинь Жань и Линь Юэ в детстве часто играли вместе, а позже Цинь Жань вышел замуж за его двоюродного брата, так что отношения у них всегда были прекрасными, и в разговорах они не знали стеснения. Услышав это, Цинь Жань расхохотался:

— Ха-ха! А нечего было болтать про его позор прямо у него за спиной. Ты бы знал, как долго он мне потом на тебя жаловался!

Линь Юэ пододвинулся поближе и потянул его за руку:

— Так это же ты тогда настаивал, чтобы я рассказал! Я говорил, что это некрасиво, а ты всё не унимался.

Цинь Жань ни капли не смутился:

— Сначала мне не было так уж любопытно, но ты так темнил и отнекивался, что я просто не мог больше терпеть! — Заметив, что Линь Юэ вот-вот выйдет из себя, он быстро сменил тон: — Да ладно тебе, не переживай. Я точно не дам твоему брату болтать лишнего. Правда, я обещаю.

Линь Юэ, глядя на его клятвенный вид, неохотно кивнул:

— Смотри не обмани меня, а не то я пойду и расскажу брату, как ты раньше...

— М-м-м!..

Цинь Жань мгновенно зажал ему рот ладонью:

— Не обману, не обману! Пожалуйста, прекрати.

Они вдвоем дурачились, заставляя окружающих смеяться еще сильнее. Особенно забавлялась Хэ Цюнфан, родная старшая невестка Цинь Жаня:

— Линь Юэ, давай я тебе помогу! Рассказывай скорее, какие такие маленькие секреты прячет наш Жань-гер?

Цинь Жань отчаянно затряс головой:

— Никаких секретов, невестка, поверь мне, правда нет!

Линь Юэ с горящими глазами порывался что-то сказать, но так и не смог вырваться из рук Цинь Жаня.

Вся компания со смехом и шутками просидела в комнате добрых полчаса, пока Хэ Цюнфан не заговорила о прощании:

— Линь Юэ, время уже позднее, мы пойдем наружу помогать. А завтра утром придем пораньше, чтобы составить тебе компанию.

Линь Юэ не хотелось их отпускать, но он всё же с улыбкой ответил:

— Тогда, невестка, вы обязательно должны прийти завтра утром!

— Не беспокойся, даже если будет много дел, мы будем приходить по очереди. Уж один человек рядом с тобой точно всегда будет.

Только тогда Линь Юэ повеселел:

— Невестки, вы такие добрые.

Хэ Цюнфан со смехом махнула рукой:

— Ну, мы пошли, а ты побудь тут сам, поиграй во что-нибудь.

Линь Юэ проводил их до дверей и вернулся к кровати. Настроение у него снова поднялось, и он достал из тумбочки вышитый мешочек, собираясь прикрепить к нему пару кисточек из бахромы, чтобы он не выглядел слишком просто.

Когда руки заняты делом, время всегда летит незаметно. К тому времени как Линь Юэ закончил плести кисточки, уже пришла пора ужинать.

Во дворе семьи Линь по-прежнему было шумно. Помогать из деревни пришли человек десять-пятнадцать, так что вместе с семьей Линь набралось три полных стола. Еда не была слишком уж роскошной. Условия жизни у всех в деревне были примерно одинаковыми: семьи, которые могли досыта наестся и во что-то одеться, уже считались редкими богачами, поэтому свадебные или похоронные пиры здесь не проводились с большим размахом.

Близкие люди из деревни приходили на подмогу за день до торжества и ужинали у хозяев.

Гости же в сам день свадьбы являлись спозаранку и подносили подарки — это не всегда были деньги, чаще всего дарили муку, лапшу или яйца.

Если взять для примера свадьбу, то для стороны, которая выдает кого-то замуж, «главные гости» собираются в полдень в день свадьбы; для стороны же, которая берет жену или фулана в дом, «главные гости» приходят вечером. Приглашенный повар-распорядитель отвечает только за праздничные столы для этих главных гостей — как только пир заканчивается, его работа считается выполненной.

Такое время для приема гостей выбрано потому, что жених со свитой должен прибыть в дом новобрачного еще утром. Пообедав у них и совершив обряд прощания с родителями, они забирают суженого, поэтому у этой стороны пиршество приходится на полдень. А сторона жениха добирается до своего дома вместе с новобрачным и сопровождающими только к вечеру, поэтому их основной пир проходит вечером.

После ужина двор привели в порядок, и деревенские помощники один за другим разошлись по домам. Во дворе осталась только семья Линь из четырех человек. К этому времени уже почти стемнело, все умылись и пораньше разошлись по комнатам отдыхать.

Однако сегодня всё было немного иначе: Чжоу Вэньлань вошла в комнату Линь Юэ. Внутри не зажигали масляную лампу, только лунный свет, пробивавшийся сквозь окно, давал слабую надежду на видимость. Линь Юэ сидел на кровати, скрестив ноги, и смотрел на мать, которая всё собиралась что-то сказать, но никак не могла выдать из себя ни слова.

Линь Юэ долго думал и в конце концов заговорил сам, очень быстро:

— Мама, я знаю, что ты собираешься говорить о таких вещах, как супружеская близость, «картинках, спасающих от пожара» и всём таком. Ничего страшного, можешь не говорить, я и так всё знаю.

У Чжоу Вэньлань глаза на лоб полезли:

— Откуда ты это знаешь? Что ты за ребенок такой, язык совсем без костей, не смей больше об этом говорить!

Линь Юэ:

— Узнал раньше, когда брат Жань замуж выходил. Говорили, что за день до свадьбы об этом обязательно рассказывают.

Слова Линь Юэ прозвучали громом среди ясного неба. Чжоу Вэньлань была настолько потрясена, что на мгновение лишилась дара речи. Ей захотелось просто всучить ему эту книжицу, чтобы он сам втихомолку всё досмотрел, и дело с концом.

Ночная тьма скрывала выражение лица Чжоу Вэньлань, и Линь Юэ не заметил перемены в её настроении. Видя, что мать сидит неподвижно и молчит, он невольно занервничал: ему хотелось поскорее закончить разговор и лечь спать, ведь завтра вставать еще до рассвета. Сможет он проснуться или нет — вопрос второй, а вот если он уснет прямо в свадебном паланкине, будет совсем нехорошо.

— Мама, ты еще будешь что-то говорить? Если нет, то я...

Чжоу Вэньлань оборвала его:

— А ну замолчи!

Вслед за этим, словно заразившись от Линь Юэ скоростью речи, она, не раздумывая, выпалила длинную тираду наставлений, после чего выхватила из-за пазухи маленькую книжицу и сунула ему:

— Позже зажжешь лампу и посмотришь. Как закончишь, спрячь под кровать, понял? Мама пошла.

Линь Юэ хоть и сказал, что «знает», на самом деле он слышал только пару терминов. В итоге пулеметная очередь слов матери ввела его в полный ступор, а книжица в руках казалась раскаленным углем: и держать страшно, и бросить нельзя.

В душе мелькнула мысль: «Да ну её, не буду смотреть». Но тут же в голове возникло другое: «А что, если завтра я окажусь в полной растерянности? Этот Шэнь Хуайчжи выглядит как книжный червь, он наверняка тоже ничего не умеет».

В голове словно два маленьких человечка затеяли драку, и в итоге чаша весов склонилась в другую сторону. Линь Юэ на цыпочках слез с кровати, зажег лампу и, придвинув книжицу к свету, дрожащими руками приоткрыл её.

Едва Линь Юэ увидел картинки в книжице, его лицо покраснело так, будто вот-вот брызнет кровь, а руки, переворачивавшие страницы, едва держали книгу.

Он поспешно пролистал несколько страниц, но никак не ожидал, что чем дальше, тем более немислимыми станут изображения. Линь Юэ больше не мог этого выносить: он с громким хлопком закрыл книгу, обернулся и засунул её под кровать у себя в ногах, после чего задул лампу и нырнул под одеяло.

Образы из книжицы запечатлелись в мозгу Линь Юэ, тревожа его так, что он никак не мог уснуть. И неизвестно сколько времени прошло, прежде чем он наконец впал в забытие.

— Юэ-гер, вставай, госпожа Цюаньфу уже ждет снаружи.

Линь Юэ казалось, что он только-только сомкнул глаза, как мать уже вытащила его из постели; он и век поднять не мог, а мать всё что-то нашептывала ему на ухо, отчего он засыпал еще сильнее.

Вдруг от прикосновения чего-то ледяного к лицу он вздрогнул всем телом.

— С-с-с! — вскрикнул Линь Юэ, когда мокрое полотенце припечаталось к его лицу.

Мать стояла рядом и сверлила его свирепым взглядом, будто собиралась проделать это еще раз.

Линь Юэ пришлось нехотя подняться и умыться. Как только он привел себя в порядок, толпа людей снаружи хлынула внутрь.

Первой шла госпожа Цюаньфу, которую Чжоу Вэньлань специально пригласила, чтобы та сделала Линь Юэ процедуру цзяомянь — удаление волос с лица нитью и привела его в порядок. Следом шли жены и фуланы братьев, навещавшие его вчера, а также двое его друзей. Люди теснились и толкались, заполнив комнату Линь Юэ до отказа.

Линь Юэ сейчас было совсем не до разговоров с ними, в голове билась лишь одна мысль: «Как же больно это цзяомань!». Ощущение было такое, будто его отхлестали по щекам. Почему он раньше не слышал, что это так больно? Выходить замуж — это просто какая-то мука!

Когда с лицом было покончено, Линь Юэ наконец облегченно вздохнул, но не успел он и шелохнуться, как мать снова усадила его на место:

— Сиди смиренно, это еще не всё.

Он видел, как мать несколько раз прокатала по его лицу вареным яйцом, и стоило ей отойти, как руки госпожи Цюаньфу потянулись к голове Линь Юэ — пора было делать прическу.

Стоит признать, мастерство этой женщины в укладке волос и впрямь было поразительным: Линь Юэ совсем не чувствовал боли, хотя сам, когда причесывался, частенько дергал себя за волосы.

При этом она без умолку сыпала благоприятными пожеланиями. Эти двое работали в идеальном согласии: одна желала «вместе до седин», другая вторила — «счастья и удачи»; на фразу об «удаче, идущей чередой» следовал ответ о «текущем рекой богатстве». Сонливость Линь Юэ окончательно прошла, и он слушал всё это с огромным интересом.

Минуло неизвестно сколько времени, прежде чем Линь Юэ почувствовал, что чужие руки больше не касаются его лица и головы. Он глубоко вздохнул про себя: наконец-то это закончилось.

Линь Юэ встал в спешке, на плечи у него все еще была наброшена повседневная одежда. Люди в комнате пробыли недолго и вскоре вышли, освобождая Линь Юэ место для переодевания.

Свадебный наряд уже давно висел в шкафу. Стоило открыть дверцу, как в глаза Линь Юэ ударил этот ослепительно яркий, приковывающий взгляд красный цвет. Передняя часть ворота, манжеты и подол были расшиты узорами цветными нитями. Линь Юэ коснулся вышивки, и сердце его наполнилось восхищением — это была самая красивая одежда, которую он когда-либо видел.

Сменив наряд, обувь и носки и надев серебряные браслеты, Линь Юэ только тогда подал голос тем, кто был снаружи.

Как и прежде, в комнату хлынула толпа людей, но на этот раз их было еще больше — все пришли посмотреть на новобрачного.

В этот раз они задержались ненадолго: приглашенный главный повар пришел спозаранку и уже всю хлопотал, так что им нужно было скорее идти на подмогу. Подготовка продуктов, мытье посуды, разведение огня и варка риса — всё это нельзя было откладывать.

В итоге в комнате остались только Линь Юэ и Чжоу Вэньлань, а также приходившие вчера Цинь Жань и Хэ Цюнфан и еще один незамужний гер Чжоу Лань — один из приятелей Линь Юэ.

Чжоу Вэньлань дала еще несколько наставлений и только тогда вышла наружу. У нее сегодня было очень много дел, и она не могла всё время оставаться в комнате с Линь Юэ.

Линь Юэ еще раньше слышал, что повар приехал, но сейчас ему было неудобно выходить, поэтому он с любопытством спросил Цинь Жаня:

— Я слышал, как мама говорила, что повар, которого пригласили сегодня, — самый знаменитый в округе на десять ли вокруг. Говорят, он молод, но обладает отменным мастерством, это правда?

Цинь Жань кивнул:

— Правда. Слышал, он заправляет на кухне всего несколько лет, но готовит необычайно вкусно, и в расчетах честен. К тому же желающих пригласить его так много, что идти к нему нужно за месяц с лишним, иначе не дозовешься.

Линь Юэ изумился:

— Значит, сегодняшняя праздничная трапеза обещает быть очень вкусной? Я уже проголодался.

Чжоу Лань тоже вставил слово:

— Только что, когда мы были во дворе, люди как раз это обсуждали. Говорят, у этого повара есть несколько коронных блюд, сегодня нам всем повезет насладиться вкусом.

Пока они разговаривали, снаружи Чжоу Вэньлань тоже заговорила с поваром:

— Мастер Ши, сегодня мы обременяем вас заботами. Те, кто приедет за новобрачными, придут ориентировочно в конце часа Сы (около 11:00), мы и обед начнем в это же время. Хватит ли срока?

— Не беспокойтесь. Все блюда по тому меню, что вы давали раньше, подготовлены без исключения, обед точно начнется вовремя.

Только тогда Чжоу Вэньлань успокоилась и радостно сказала:

— Ну тогда будем ждать, когда вы явите свое мастерство. Чай стоит на столе чуть позади вас, он еще горячий, не забывайте пить.

— Большое спасибо, вы очень вежливы.

Место для готовки располагалось в углу двора, а в самом центре всё было заставлено столами и скамьями. Некоторые гости, пришедшие пораньше, уже сидели и пили чай. Теперь все просто ждали, когда приедет жених, чтобы встретить свадебную процессию.

—

<http://bllate.org/book/17206/1612240>